

Преподавание и искусственный интеллект: стратегический паритет или глобальный конфликт?

Бажанов Н.Н.

Южный федеральный университет, г. Таганрог

Проблема рассмотрена в контексте глобальной цифровизации современной жизни и, в частности, проникновение технологии искусственного интеллекта в гуманитарную сферу генерации новых знаний и передачи их путем образования (частный случай – обучение). Автор не поддерживает крайние, полярные точки зрения: а) искусственный интеллект не нужен опытному, профессиональному и высококвалифицированному преподавателю юридических дисциплин и б) обучение on-line более эффективно, удобно и в ближайшей перспективе «отправит на пенсию» значительную часть профессорско-преподавательского состава вузов. И то, и другое, безусловно, ошибочно. Действительно, профессиональный юрист продолжает обучение на протяжении всей жизни, чтобы «отвечать проблемам, связанным с конкурентоспособностью и использованием новых технологий. Обучение на протяжении всей жизни является необходимым элементом высшего образования» [1].

Подготовка к лекционным и семинарским занятиям становится более эффективной, если использовать современные цифровые инструменты. Кроме всем известного ChatGPT, преподаватели юридических наук могут и должны уверенно эксплуатировать такие нейросети как Andi, All Search AI, Phind, ChatGPT Chrome Extension, GPTGO, Krea, Consensus. Например, последняя из названных – это поисковая система, которая использует искусственный интеллект для

извлечения и обобщения результатов из научных исследований. Consensus позволяет получать информацию из рецензируемых источников так же легко, как в Google. Consensus основана на миссии демократизации экспертных знаний и не содержит рекламы. Совершенно понятно, что в юридической практике (например, преподавании юридических наук) следует использовать специализированные нейросети. По мнению директора института права цифровой среды НИУ ВШЭ Руслана Ибрагимова «сейчас юристы тратят больше 50% времени на изучение и подготовку типовых документов и юридическое письмо – то, с чем, как уже продемонстрировал ИИ, он может справляться хорошо. Там, где ручная проверка одного документа занимает 20 минут, ИИ справляется за три минуты. *Чтобы минимизировать риски будущих юристов и профессии в целом, в образовательном процессе уже сейчас важно начинать обучать студентов пользоваться технологиями ИИ в качестве обязательного инструмента в работе* (выделено автором. – Н.Б.)» [2]. Итак, профессиональная и качественная подготовка студентов любого образовательного уровня по юридическим образовательным программам должна (или пока желательно) применять современные цифровые технологии. Опасности полной замены преподавателей программными комплексами нет: ничто не может заменить «живое» общение с преподавателем. Не будем забывать, что образование, это не только передача знаний и опыта, но и важный воспитательный процесс. До сих пор классическая идея университета: синтез исследования, обучения и воспитания Вильгельма фон Гумбольдта остается фундаментальной несмотря на фантастические достижения компьютерных технологий.

Следует сказать и о другой крайности. Как указывает автор в своей работе [3], возникает много проблем, порождаемых поверхностным представлением об искусственном интеллекте. Типичным примером является попытка некоторых авторов в юриспруденции придать компьютерным технологиям, часто именуемым гуманитариями искусственным интеллектом, почти сакральный смысл и наделить его правосубъектностью. К сожалению, достаточно часто можно встретить публикации о скорой замене преподавателей роботами, подразумевая при этом программные комплексы, обладающие генеративным интеллектом. По мнению автора, термин «искусственный интеллект» не очень удачный, потому что - и с этим вряд ли кто будет спорить – интеллект присущ только живой материи.

Не касаясь полисемии юридических терминов, обсудим правомерность юридического оборота термина «искусственный интеллект». Известно, что авторство принадлежит Дж. Маккарти, который в 1956 году озвучил словосочетание *artificial intelligence* [4]. Однако термин *intelligence* в том раннем контексте означал вовсе не «интеллект», для которого есть английский аналог *intellect, brain*. Кстати, в итальянском языке *intelligente* означает «умный», а не интеллигентный. Вообще проблема быстрого распространения неверного толкования иностранных слов весьма актуальна. Еще пример: отбросив неюридические мотивы внедрения эффективного контракта можно увидеть юридическую тавтологию, ибо эффективный контракт принципиально ничем не отличается от обычного трудового договора. Более того, по мнению автора, термин «эффективный контракт» является буквальным переводом термина «*effective contract*», что, как правило, означает «действующий контракт». Завершим первую часть обзора проблем, связанных с преподаванием юридических наук выводом: предсказания о полном исчезновении профессии преподавателя и замены ее высокими ИТ-технологиями лишена здравого смысла.

Продолжим исследование с привлечением конкретных примеров из такой очевидной отрасли законодательства как трудовое право. Это непосредственно

связано с особенностями преподавания юридических дисциплин, то есть основному предмету публикации. Продолжим обсуждение ошибочных толкований терминов и дефиниций. Толкование права представляет собой системный интеллектуальный процесс, направленный на познание и разъяснение смысла правовых норм. П.А. Сорокин, отмечая значимость данной интеллектуальной процедуры, писал: «Когда закон точен, ясен и вполне определен, тогда невозможны его различные толкования; тогда каждый может легко определить, чего хочет закон. Но издание такого закона, свободного от всякой неопределенности и неясности, дело очень трудное. Самые совершенные законы нередко вызывают различное толкование. В таком случае встает необходимость толкования закона, т.е. объяснение его точного смысла и содержания. Цель толкования – вскрыть точное содержание закона согласно его смыслу и букве» [5]. В том же ключе рассуждает и И.В. Михайловский: «Когда установлена подлинность и обязательность нормы и проверен текст, наступает следующая стадия, обуславливающая применение нормы: выяснение ее смысла. Эта стадия есть толкование» [6]. Например, в чем сходство или различие всем известных слов (понятий) труд и работа? Сразу уместно привести любимый вопрос автора аудитории взрослых слушателей, проходящих переподготовку или повышение квалификации: «За что работодатель платит вам отпускные»? Обычно правильного ответа не бывает, но зато появляется повод поговорить о сущности трудовых правоотношений и, в частности, о труде.

Существует огромное количество определений труда, многие из которых весьма спорны, однако автор для данной публикации выбрал определение труда из Толкового словаря Даля: «Труд - работа, занятие, упражненье, дело; все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил; все, что утомляет. Человек

рожден на труд. Труд кормит и одевает. Труды ученого общества, книги им писанные» [7].

Еще больше различных определений работы, однако их объединяет общая простая классификация: работа бывает физическая и умственная. Подавляющее большинство дефиниций подчеркивает тот важный факт, что работой можно назвать только целенаправленную, осознанную, свободную и возмездную человеческую деятельность, которая заключается в производстве материальных благ или оказании услуг. Любая работа направлена на достижение реального результата, который можно измерить или оценить. Это является целью работы и она может быть материальной и нематериальной, полезной и вредной, уникальной, легкой и тяжелой, но всегда связана с производительным трудом. В отличие от работы, труд вполне может быть непроизводительным (репродуктивным). Более подробно о репродуктивном труде можно ознакомиться в источнике [8]. Таким образом, уже можно говорить о двух отличиях труда от работы: труд – это любая деятельность человека, а работа – это возмездный труд, направленный на получение конечного результата. Не вызывает сомнения, что понятие «труд» является более общим, чем понятие «работа».

Сделаем следующий шаг, и сравним трудящегося и работника. Всегда ли трудящийся является работником? Нет. Типичный пример – репродуктивным труд (домашняя работа, воспитание детей, волонтерство).

Всегда ли работник трудится? Нет. Примеры: работник находится в оплачиваемом отпуске, простой по вине работодателя, а также по причинам, не зависящим от работодателя и работника. Всегда ли труд трудящегося оплачивается? Нет, не всегда (принудительный (рабский) труд, общественно-полезный (субботники)). Должна ли оплачиваться

работа? Как правило, да. И здесь мы приблизились к самому важному: за что получает работник деньги (отпускные) и при этом не трудится? Во-первых, это не является вознаграждением «за работу» - работник находится в отпуске. Во-вторых, это не является ни компенсациями, ни доплатами, ни премиями. Окончательный ответ следует обосновать классическими и фундаментальными исследованиями о труде: «В производстве любого продукта участвуют два вида труда: живой труд, т. е. труд, затрачиваемый рабочими в самом процессе производства этого продукта, и прошлый (овеществленный) труд, который был затрачен на прежних стадиях общественного производства и используется для производства данной продукции (частично - здания, машины и полностью - сырьё, топливо и энергия, материалы)» [9]. Это классическое определение позволяет нам сделать важный вывод. Заключая с работником трудовой договор, работодатель покупает его живой труд, стоимость которого напрямую зависит от навыков, умений, опыта и квалификации (используя молодежный, студенческий слэнг – скиллы (от англ. skill – умение, навык, мастерство)).

Работник (не желательно использовать слово «трудящийся») продает свой живой труд. Конституция РФ и Трудовой кодекс РФ гарантируют различные виды отдыха, в частности, «ежегодный оплачиваемый отпуск, в течение которого за работником сохраняется место работы и средний заработок» [10]. Так как во время отпуска работник ничего не производит, то «отпускные» не являются заработной платой. Вывод: «отпускные» представляют собой стоимость «живого труда» работника, которым работодатель временно не может воспользоваться, но обязан выплатить работнику деньги. Чем выше стоимость живого труда работника, тем выше его заработная плата, установленная в трудовом договоре, и тем большую сумму получает работник в качестве «отпускных».

Тема живого труда очень важна при изучении курсов «Трудовое право», «Семейное право» и «Гражданское право». Например, в обязательственном праве при изучении договора подряда обращают внимание на принципиальный факт: предметом договора подряда является «определенная работа и ее результат», а не живой труд. Обратим внимание: в гражданском законодательстве нет и не может быть дефиниций, связанных с производительностью труда, ее измерением, повышением или сравнением.

В качестве замечания нужно отметить, что понятие «труд» используется в очень многих смыслах. Часто «труд» используют в контексте «физический труд»: например, в названии Всероссийской научно-практической конференции «Человек труда и наука». Нет сомнения, что научная деятельность – это тоже труд и, совершенно очевидно, присущ только человеку.

В заключение сделаем краткие рекомендации и выводы.

1. Вредна чрезмерная идеализация возможностей «искусственного интеллекта» гуманитариями (в частности, правоведами), однако для эффективного преподавания юридических наук и подготовки юристов для работы в современном цифровом мире необходимо использование преподавателями (как для себя, так и для научения студентов) нейросетей, поименованных в тексте работы.
2. Проблемы преподавания юридических дисциплин наилучшим образом могут быть решены, если будут указаны конкретные коллизии между отраслевой нормативной базой и нормативными артефактами (эффективный контракт, цифровое право, правоспособность искусственного интеллекта).
3. К сожалению «завышенные ожидания» порождают у части юридического сообщества почти религиозную веру в возможности компьютерных технологий глубокого машинного обучения нейроноподобных сетей. Специалисты же избегают введенного в оборот американским ученым термина «искусственный

интеллект» и предпочитают ему более объективный термин: «биологически вдохновленные когнитивные архитектуры (ВІСА)» [3].

Автор надеется, что содержание статьи и краткие рекомендации могут быть полезны при обсуждении общих вопросов преподавания юридических наук, совершенствование учебного процесса и повышении эффективности юридического образования.

Список литературы

1. Захаревич В.Г., Заграй Н.П., Обуховец В.А., Попов В.П. Болонская декларация и задачи ТРТУ по ее реализации. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – С.34.
2. Нейросети для юриста: какие сервисы облегчат жизнь бизнесу//Новости IRS Management Group [Электронный ресурс]. URL: <https://irs.management/tpost/h4f7xmsdy1-neiroseti-dlya-yurista-kakie-servisi-obl> (дата обращения 19.02.2024).
3. Бажанов, Н.Н. Искусственный интеллект: опасность завышенных ожиданий//Инженерный вестник Дона, 2023. №9 (2023) [ivdon.ru/ru/magazine/archive/n9y2023/8677](http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n9y2023/8677)
http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_50_9_Bazhanov.pdf_3fa2a6a2ad.pdf
eLIBRARY ID: 42519307 <https://elibrary.ru/item.asp?id=54897288>
4. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? Computer Science Department. Stanford University. November 12, 2007. Available at: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whahisai.html>.
5. Сорокин П.А. Толкование закона // Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Хрестоматия. М., 1998. С. 718.
6. Михайловский И. И. Толкование юридических норм // Теория государства и права : хрестоматия / под ред. В. Н. Хропанюка. - М., 1998.

7. Толковый словарь Даля – труд [Электронный ресурс]:
URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4>
<https://cyberleninka.ru/article/n/profsoyuzy-v-obrazovanii-missiya-ne-vypolnima> (дата обращения 31.07.2023).
8. Багирова А. П. Репродуктивный труд и репродуктивная активность как категории экономики труда / А. П. Багирова // Вестник УГТУ–УПИ. Серия экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 4-16.
9. Маркс, Карл. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / Карл Маркс. - Москва : Политиздат, 1969. - 907 с. - (в пер.)
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. Ст.114